

На правах рукописи

ГАРИПОВА ЛЕЙЛЯ РУСЛАНОВНА

**КОНЦЕПТЫ
ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА:
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЛЕКСЕМЕ «ДӨНЬЯ»**

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ – 2007

Работа выполнена на кафедре общего и сопоставительного
языкознания ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

**Научный
руководитель –** доктор филологических наук, профессор
Замалетдинов Радиф Рифкатович

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук
Рамазанова Дария Байрамовна;
кандидат филологических наук, доцент
Шакурова Муслима Магесумовна

**Ведущая
организация –** ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится «11» мая 2007 г в 11⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 022 001 01 в Институте языка,
литературы и искусства им Г Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу. 420111, Республика Татарстан, г Казань,
ул Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г Казань, ул. Лобачевского, 2/31)

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ИЯЛИ им Г Ибрагимова АН РТ «9» апреля 2007 г Режим
доступа. <http://www.ijli.antat.ru/dissertacii.html>

Автореферат разослан «9» апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Саберова Г.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферлируемая работа входит в ряд исследований концептосферы языка, осуществляющихся в рамках лингвокультурологии. На современном этапе лингвокультурология находится в русле актуальнейшей тенденции филологических и лингводидактических наук, в границах которой исследуются различные аспекты национально-культурной специфики языка как в общетеоретическом плане (Ю Д Апресян, Н Д Арутюнова, С А Аскольдов, А П Бабушкин, Г.А Брутян, А Вежицкая, В И Карасик, Ю.Н Караулов, В В Колесов, О А Корнилов, Е С Кубрякова, Д С Лихачев, В А Маслова, З Д Попова, В И Поставалова, Б А Серебренников, Ю.С Степанов, И А Стернин, Р М Фрумкина и др), так и в конкретных исследованиях, посвященных национально-культурным особенностям в области лексики и идиоматики, а также изучению ключевых концептов разных языков и культур (З Х Бижева, Р Р Замалетдинов, Е А Кузьмина, М В Пименова, Е В Урысон, Ю Д Тильман, Р Х Хайруллина, З Р Цримова и др) Если в русском языкознании такие исследования приобрели статус наиболее популярных в современной лингвистике, то в татарском языкознании это направление только начинает развиваться. В связи с этим особо хочется отметить монографические исследования по проблемам национально-языковой картины татарского мира, выполненные Р Р Замалетдиновым, Э М Зянгировой, Э Н Гилязовой, А Ш Василовой и др. Статус лингвокультурологии как научной филологической дисциплины, ее концепция и понятия представляют теоретическую основу для многих лингвистических исследований, в том числе и для нашей работы.

Актуальность работы обусловлена тем, что исследование лексики в ракурсе представления ею культурных ценностей очень важно. Особую роль в этом явлении играют ключевые слова, то есть слова, которые обладают способностью раскрывать наиболее значимые концепты конкретной культуры. Одним из признаков ключевого слова является его частотность. Даже если лексемы двух языков могут быть сопоставимы по объему значений, тот факт, что одна из них более частотна в своей культуре, эксплицирует несимметричность выражаемых сопоставляемыми лексемами понятий в разных культурах. Кроме того, они могут употребляться в определенной специфической и культурно значимой области и часто входят во фразеологические единства, пословицы, поговорки, тексты популярных песен и т.д.

В связи с этим большое значение приобретает раскрытие культурного компонента, во-первых, в ключевых словах, отражающих культурно-специфические понятия (а не материальные и социальные

реалии, которые в силу аналогий в другом языке не провоцируют приписывания им значений родной культуры говорящего), и, во-вторых, в словах, совпадающих на поверхности в своих лексических значениях, но отличающихся значениями культурными Слова такого рода, к которым относится и татарское слово «дөнья» («мир»), – это концептуальные орудия, в которых отражается прошлый опыт конкретного общества в общении с людьми и миром В этой связи особенно актуально звучит высказывание Л В Щербы о том, что «каждое мало-мальски значимое слово, в сущности, должно быть предметом научной монографии» (Щерба 1974, 285) Таким образом, изучение языкового выражения концептов национальной культуры входит в число важнейших задач современного языкознания

В соответствии с выбранным направлением исследования целью диссертации является описание концептов татарской национальной картины мира, вербализованных лексемой «дөнья»

Цель исследования предопределила решение следующих теоретических и практических задач

- изучить имеющийся опыт лингвистических исследований, связанный с репрезентацией концептов в лексико-фразеологической системе языка,
- обозначить механизм вербализации концептов в лексико-фразеологической системе языка,
- построить семантико-структурную модель лексемы «дөнья», выявив все самостоятельные значения и частотность употребления их в речи, определить основные семы значений,
- провести ассоциативный эксперимент, необходимый для исследования коннотативного компонента содержательной стороны лексемы «дөнья»,
- очертить и описать концептуальные фрагменты, нашедшие языковое выражение в многообразии форм функционирования лексемы «дөнья» в языке

Объектом изучения в данной диссертации выступают концепты татарской национальной картины мира, выраженные лексемой «дөнья»

Предметом диссертационного исследования является функционирование единиц различных уровней языка (словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, предложения, сложные синтаксические единства и контексты), содержащие слово «дөнья», его дериваты и синонимы

Научная новизна данной работы предопределена выбором объекта изучения – отдельным татарским словом «дөнья» и концепта-

ми, им вербализуемыми, которые до сих пор не являлись предметом специального исследования. Новизна работы определяется и выбранным направлением изучения концептов. Выявление концептов, выражающих национальный менталитет, посредством единой формально-виртуальной лексической единицы представляет собой сравнительно новую форму толкования концептов.

Материалом для анализа послужили данные сплошной выборки из толковых, фразеологических словарей татарского и русского языков, паремнологических справочников на татарском и русском языках, отдельные литературные тексты, фольклорные тексты, живая разговорная речь, использовались также данные анкетирования информантов.

Методологическую основу работы составили труды ведущих отечественных лингвокультурологов и когнитологов А.А. Аминовой, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.К. Байрамовой, З.Х. Бижевой, Г.А. Брутяна, Т.В. Булыгиной, В.В. Воробьевой, В.Г. Гак, Р.Р. Замалетдинова, М.И. Исаева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, О.А. Корнилова, В.Г. Костомарова, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, Р.И. Павилениса, В.И. Постоваловой, А.А. Потемни, М.В. Пименовой, О.Н. Селивестровой, Ю.С. Степанова, З.Х. Тарланова, Е.В. Урысон, Р.М. Фрумкиной, А.Д. Шмелева и др.

Теоретическую основу трактовки анализируемого в диссертации слова составляют следующие основные положения: язык и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены, концепт является базовым понятием лингвокультурологии; основной единицей репрезентации концепта в языке является слово, одно и то же слово может служить репрезентатором нескольких концептов.

Выбор методов лингвокультурологического анализа, в числе которых интроспекция, наблюдение языкового материала и описание языковых фактов, метод анализа словарных дефиниций, метод структурно-семантического моделирования лексической единицы, статистический метод обработки языкового материала, ассоциативный опрос информантов, обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы.

В ходе работы применялись также следующие **приемы**: компонентный анализ, контекстуальный анализ, элементы количественного анализа, прием перефразировки и подстановки, сопоставление и обобщение.

На защиту выносятся следующие **положения**

1. При репрезентации концептов национальной картины мира целым комплексом лексико-фразеологических единиц языка каждый

компонент этого комплекса (отдельное слово) выражает свой специфичный фрагмент данного концепта. Для описания концептуальных фрагментов, объединенных общим словом-выразителем, необходимо учитывать целый комплекс признаков лексических единиц полисемантическую структуру лексемы; все самостоятельные значения и связь между ними, коннотативный компонент содержания лексемы, особенности функционирования лексемы в речи и языке.

2 В языковом выразителе «дөнъя» репрезентируются следующие концепты татарской национальной картины мира: 1) концепты религиозного сознания «Бу дөнъя» (этот мир) и «Теге дөнъя» (тот мир), 2) концепт «Яшәү» (жизнь), 3) концепт «Кешелек» (человечество), 4) психологический концепт «Эчке дөнъя» (внутренний мир), 5) пространственные концепты «Галәм» (вселенная), «Жир шары» (земной шар), «Әйләнә-тирә мохит» (окружающая среда), 6) концепт «Даирә» (сфера). Лексема «дөнъя» также участвует в языковой объективации таких фрагментов действительности, как «рождение», «смерть», «материальное богатство», «путешествие», «множество», «природа», «атеизм», «социальные отношения», «власть», «труд», «время», «праздник», «отрицательные эмоции» и «качества характера» и др.

3 В лексеме «дөнъя» отражено ментальное представление материального мира с разнообразным переплетением трех главных понятийных составляющих: Земли, человека, жизни. Концептосфера, объективируемая в языке посредством лексемы «дөнъя», представляет онтологическую базу, содержащую ценности и верования татарского народа в свернутом виде, одну из центральных зон, вокруг которых кристаллизуется картина мира татарского этноса.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в том, что она представляет одну из первых попыток проникновения в национальную концептосферу народа через изучение лексической единицы – репрезентатора концептов в языке. Проведенный анализ способствует развитию лингвокультурологических методов изучения слова-концептосодержателя.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что собранный и систематизированный материал, а также результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению культурных концептов татарской языковой картины мира. Материалы работы могут быть использованы в практике преподавания татарского и русского языков в иноязычной аудитории для достижения эффективного межкультурного общения. Подход к анализу концептуальной действительности, осуществленный в данной работе, может быть учтен в лексикографической практике исследуемых языков. Результаты исследу-

дования могут быть полезны в разработке лекционных и практических курсов по теоретической лексикологии, спецкурсов по лингвокультурологии и этнолингвистике, а также в написании различного рода пособий, дипломных и курсовых работ

Апробация работы Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на международных («Филологическая наука в XXI веке взгляд молодых» (Москва, 2004 г.), «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства проблемы и перспективы» (Казань, 2006 г.), «Университетское образование в мире. Современные инновационные подходы к его развитию» (Казань, 2007 г.), всероссийских («Традиционное, современное и переходное в российском обществе» (Пенза, 2004 г.), «Сулеймановские чтения – 2005» (Тобольск, 2005 г.), «Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии» (Стерлитамак, 2005 г.) и региональных лингвистических конференциях («Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русской школе» (Казань, 2005 г.), «Взгляд молодых ученых» (Казань, 2006 г.), а также на заседаниях кафедры общего и сопоставительного языкознания и конференциях молодых ученых ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Поставленные цели и задачи определили структуру и объем работы Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, справочных изданий, а также источников фактического материала и четырех приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы выбор темы диссертации и ее актуальность, сформулированы цель и задачи, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечислены основные положения, выносимые на защиту, определен исходный материал, обозначены методы и приемы анализа

В **первой главе** «*Теоретические и методологические предпосылки изучения концептуального мира человека*» проанализированы понятия «языковая картина мира», «концепт» В ней также рассматриваются такие важные и недостаточно изученные вопросы, как определение термина «концепт», разграничение его с другими смежными терминами лингвокультурологии, языковая репрезентация концептов, а также проблема методов изучения лексико-фразеологического состава языка как выразителя концептов национальной языковой картины мира.

Язык хранит «увлекательную повесть тысячелетних усилий человека познать и объяснить мир и себя в этом мире» (Маслова 1997, 8), он тесно связан прежде всего с национальной культурой. Язык прорастает, развивается в культуре и выражает ее. Основу лингвокультурологии, изучающей проявления культуры в языке, составляют понятия «языковая картина мира» и «концепт».

Концептуальная картина мира, т.е. вся совокупность концептов соотносится с языковой картиной мира посредством прежде всего лексических единиц. Языковая картина мира первоначально включает в себя наивную и научную парадигмы знания, универсальное и национально-специфичное в понимании и восприятии мира.

При близком контакте двух языков и культур встает вопрос о взаимовлиянии их на лексическом и мировоззренческом уровнях, что, на наш взгляд, предусматривает два аспекта исследования: 1) одинаковые экстралингвистические показатели могут быть причиной несколько схожего восприятия действительности, что не может не оставить определенного следа в языке, 2) второй язык не может навязывать носителю первого то или иное восприятие действительности.

Раскрытие особенностей мироощущения и миропонимания представителями разных народов, отражающихся в концептах, возможно через изучение значений лексем, их репрезентирующих в языке. Значения языковых единиц и выражений приравниваются к воплощенным и объективированным в них концептам, концепт при этом может пониматься как соотношенное со значением слова понятие, а значением слова признается концепт, «схваченный знаком». При исследовании вопросов содержания и способов выражения концепта мы опирались главным образом на следующие высказывания:

- любой концепт характеризуется способностью к реализации в различной знаковой форме (Степанов 1997),
- слово является главной формой объективации (главным вербализатором) концепта (Степанов 1997),
- каждый концепт, выраженный вербальными средствами, имеет собственную, детерминированную значениями семантическую структуру (Бабушкин 1996),
- концепт – это сущность, имеющая более абстрактный характер, чем ее выразитель (Бижева 2000, Кубрякова 1988);
- концепт не может быть многозначен, но один и тот же языковой знак может кодировать подчас два или более совершенно разных концептов (Павиленис 1982),
- концепт может репрезентироваться как одним единственным словом, так и группой слов (Попова, Стернин 2001),

• лексема, используемая в названии концепта – это ярлык, сам же концепт «меньше» любой лексемы, его выражающей (Урысон 2003),

• при репрезентации концепта целым комплексом лексико-фразеологических единиц языка каждый компонент этого комплекса (отдельное слово) выражает свой специфичный фрагмент данного концепта (Лисицин 1996, Пименова 2001),

• содержание одного и того же концепта у разных людей в силу различия их жизненного опыта и миропонимания несходно (Фрумкина 1992),

• концепт – динамическое явление, зависимое от экстралингвистических обстоятельств (Колесов 1995, Воркачев 2001),

• концепты не изолированы в концептуальной системе, они пересекаются и обуславливают друг друга, комбинируются в процессе мыслительной деятельности человека (Алимурадов 2004, Лихачев 1997, Попова, Стернин 2002)

Анализ словарных дефиниций способствует точному вычленению значений, а вместе с ними и концептов. Исследуя лексическую (метафорическую) сочетаемость слова, лингвист получает набор семантических признаков, характеризующих в значительной мере и сам концепт. При изучении концептов велик потенциал текстологического анализа, так как текст гармонично соединяет в себе лингвистическое и экстралингвистическое. Некоторые исследователи (А.А. Залевская, Р.А. Османова и др.) подчеркивают, что описание концепта возможно углубить и при помощи психолингвистических методов в ходе эксперимента: посредством ассоциативного интервью, которое позволяет выявить коннотационную окрашенность концепта.

В воссоздании семантики культурных концептов, принадлежащих целым этносам, значимое место следует отвести фразеологизмам и паремиям, ибо они заключают в себе не камерное, а общее для всех (или значительного множества) носителей конкретного языка знание. Фразеологизмы, пословицы и поговорки ценны и потому, что являются отражателями именно наивной картины мира простого народа, в них заключены донаучные верования, чувства и отношения к тому или иному предмету и явлению реальности, что помогает выявить эмоциональную окрашенность концепта.

Таким образом, в своем исследовании мы главным образом опираемся на определение З.Х. Бижевой и вслед за ней считаем, что концепт представляет собой «вербализованный» символический образ «идеального» понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об «объекте» действительности, определяющейся систе-

мой традиций данной культуры, в границах которой он (концепт) «этимологизируется» его внутренней формой (Бижева 1999, 65)

Вторая глава «Историко-этимологический и семантический аспекты исследования лексики «дөнъя» посвящена выявлению концептов, вербализуемых лексемой «дөнъя» В ней проведен подробный семантический анализ рассматриваемой лексики даны материалы этимологического анализа, представлены данные компонентного анализа значений, а также, исходя из результатов ассоциативного эксперимента, обозначен ее коннотативный компонент

Идеальная сущность концепта «осеязается» словом, идеальная сторона лексики является скрытым определением, которое «свернуто» в знаке и мыслится за ним в виде совокупности сем, формирующих конкретную семему (Бабушкин 1996, 30) Каждая семема представляется нам в виде «сплава» сем, выделение которых требует множественного всестороннего подхода в стремлении к более объективным результатам

Компонентный анализ значений лексики с данными о развитии семем представлен и в виде таблицы 1. Информация о процентном соотношении примеров, взятых из литературных и фольклорных источников, позволяет определить частотность употребления лексики в том или ином значении, что в свою очередь дает возможность говорить о наиболее концентрированном понятии, связанном с лексемой «дөнъя» в сознании носителей татарского языка

Таблица 1

Компонентный анализ значений лексики «дөнъя»

№	Значения	Вид связи между значениями	%-ное соотношение примеров	Семы значений
1	2	3	4	5
1	Вселенная		0,32 %	1) материальность 2) совокупность 3) всего 4) пространства 5) неограниченность (бесконечность, необъятность) 6) единство 7) космос 8) множество космических тел

1	2	3	4	5
2	Часть Вселенной	1 → 2 целое → часть	0,6 %	1) материальность 2) пространство 3) множественность 4) ограниченность (в пространстве) 5) живое 6) неопознанность 7) отдаленность
3	Планета Земля со всем существующим на ней	1 → 3 целое → часть	9,7 %	1) материальность 2) пространство 3) космическое тело 4) шаровидное 5) единство 6) совокупность 7) всего живого 8) большая
4	Окружающая среда, природа вокруг	3 → 4 целое → часть	11,3 %	1) пространство 2) ограниченность (в пространстве) 3) горизонтом 4) окружающая 5) природа 6) погодные явления
5	Отдельная сфера явлений в природе	3 → 5 целое → часть	0,32 %	1) материальность 2) отдельная 3) совокупность 4) одинаковых явлений 5) в природе 6) их бытие
6	Человеческое общество, человечество в целом	3 → 6 (метонимический перенос) место → жители	16,8 %	1) материальность 2) совокупность 3) людей 4) на Земле 5) единство 6) сейчас 7) во все времена (всегда)
7	Отдельная социальная общность	6 → 7 целое → часть	2 %	1) материальность 2) совокупность 3) людей 4) объединенных 5) (чем-либо) общим 6) их бытие
8	Жизнь общества, система общественного строя	6 → 8 субъект → предикат	2,6 %	1) бытие (существование) 2) людей 3) динамическое 4) система 5) социальной 6) организации

1	2	3	4	5
9	Жизнь как таковая, повседневность, быт	6 → 9 субъект → предикат	17,1 %	1) бытие 2) людей 3) динамическое 4) каждый день 5) хлопоты 6) хозяйство
10	Какая-то сфера жизни общества	8 → 10 целое → часть	2,5 %	1) совокупность 2) всего, что связано 3) с отдельным 4) явлением 5) бытия 6) людей
11	Внутреннее* психическое пространство человека	4 → 11 метафорическая ассоциация	1,3 %	1) идеальное 2) совокупность 3) всего 4) психического 5) в человеке
12	Какая-то сфера психической жизни	11 → 12 целое → часть	3,6 %	1) идеальное 2) совокупность 3) одинаковых 4) психических 5) явлений
13	Земная, неса- кральная жизнь	3 → 13 место → предикат	27 %	1) бытие 2) живых 3) до смерти 4) на Земле 5) по религиозным пред- ставлениям
14	Место пребы- вания души после смерти	13 → 14 аналогия	3,2 %	1) ирреальное 2) место 3) бытия 4) мертвых 5) по религиозным представлениям
15	Жизнь вне религии	13 → 15 аналогия по религии	0,5 %	1) бытие 2) людей 3) отсутствие 4) всего, что связано 5) с религией
II	Большое коли- чество чего- либо	1, 3 → II ассоциации большой → много	0,8 %	1) количественный 2) признак 3) материального 4) идеального 5) много

* Жирным шрифтом обозначены значения, предложенные нами в ходе исследования

Проанализировав собранный текстовый материал, мы пришли к выводу, что «дөнъя» для носителей татарского языка – это прежде всего «бу дөнъя» (этот мир), «якты дөнъя» (светлый мир) – это мир земной, в котором человек *живет*, имеет «материальную оболочку» – тело, тот недолговечный мир, который его душа посещает на пути к вечности. Данные этимологического исследования также говорят о том, что первоначальным значением слова как в арабском, так и в татарском языке было религиозное значение «(ближайшая) мирская, земная жизнь» в противопоставлении (следующему) бытию после смерти.

Концепт «Бу дөнъя» (этот мир), а также связанный с ним концепт «Теге дөнъя» (тот мир) занимают чрезвычайно важное место в языковой картине мира татарского народа, так как непосредственно связаны с жизненным миром человека и отражают законы бытия этого мира. Небольшой процент соотношения слова с данным понятием, выявленный по результатам ассоциативного опроса объясняется, на наш взгляд, отсутствием каких-либо явных синонимов у этого значения в татарском языке. Наличие же синонима *жир* (земля) только затрудняет обработку материалов эксперимента ввиду полисемии данного слова.

Результаты массового направленного ассоциативного опроса показали, что «дөнъя» в сознании татар – это живая, динамичная субстанция, соотносимая, прежде всего, с понятиями жизни, Земли, человечества и религиозным понятием места и жизни всех живых на земле. «Дөнъя» не обладает ярко выраженными гендерными, возрастными и языковыми особенностями, но имеет в сознании носителей татарского языка явную положительную коннотационную оценку. Этот положительный эмоционально-оценочный компонент несет в себе эстетический характер восприятия мира. В предикативных признаках, ассоциированных татарами, «дөнъя» предстает как антропологизированный живой, динамичный и «перспективный» субъект действия, имеющий свойства круга и тесно связанный с жизнью человека.

Таким образом, семантическая схема рассматриваемого слова представляется нам в виде треугольника *пространство – человек – жизнь*, заключающего в себе настолько глубокий понятийный пласт, что о роли и месте слова в общем лексико-семантическом пространстве языка не приходится сомневаться.

Третья глава «Репрезентация концептов татарской национальной картины мира в лексеме “дөнъя”» содержит анализ концептов, объективируемых лексемой «дөнъя», включающий

сведения о лексико-семантических и структурно-понятийных признаках концептов в рамках выбранного репрезентатора, а также результаты исследования лексемы как единицы вторичной репрезентации концептов

В татарской языковой картине мира слово «дөнья» объективирует концепты «Бу дөнья» (этот мир), «Теге дөнья» (тот мир), «Яшәү» (жизнь), «Кешелек» (человечество), «Эчке дөнья» (внутренний мир), «Галәм» (вселенная), «Жир» (Земля), «Әйләнә-тирә мохит» (окружающая среда), «Даирә» (сфера) В рассматриваемых концептуальных фрагментах, которые мы наблюдали посредством изучения функционирования слова «дөнья» во фразеологии, паремиологии и художественной литературе, проявляется своя неповторимая структура каждого концепта

В концепте «Бу дөнья» изучаемая лексема является основным его вербализатором в языке. Данный концепт – один из ключевых онтологических концептов татарской национальной картины мира, связанный с жизнью человека в целом, со смыслом жизни, предназначением человека, а также с духовными ценностями и религией народа Концепт «Бу дөнья» характеризуется двойственностью ядра, которое включает в себя понятие места, где обитают все живые люди, и понятие самой жизни людей в этом месте на протяжении какого-то времени Таким образом, данный концепт следует рассматривать в пространственно-временной проекции, в которой он ограничен в пространстве планетой Земля, а во времени – человеческой жизнью «Бу дөнья» – это то, куда попадает человек при рождении и что с ним происходит в течении всей жизни В периферии концепта «Бу дөнья» можно выделить следующие компоненты *дөньяга килү* (букв приход в мир, рождение на свет), *дөньяда яшәү* (букв жизнь на свете), *дөньядан китү* (букв уход из мира) Через эти компоненты, в свою очередь, «Бу дөнья» тесно переплетается с такими фрагментами действительности, как «рождение», «жизнь», «смерть», а также другими гносеологическими и онтологическими концептами

Ядро «место» в концепте «Бу дөнья» проявляется в таких выражениях, как *жирдә яшәү* (букв жить на земле), *дөнья йөзе* (букв лик мира), *дөнья буйлап йөрү* (букв ходить по миру), свидетельствующих о наличии «поверхности» у мира: *Синең гөнаһларыңны, тулисе бурычларыңны синнән башка кем күтәрер йөрер бу дөнья буйлап (З Хәким)* (Кто вместо тебя будет носить по свету твои грехи, невыплаченные долги) В выражениях *бер (өч) көнлек дөнья*, *дөнья бара (үтә)* (ср *вакыт бара*, время идет) четко прослеживается ядро «время». *Өч көнлек дөньяның болай да бер көнен йоклап*

үткәрәбез, нинди йоклап яту ди инде ул (Ф Сафин) (День из трехдневного мира итак проходит во сне, куда еще дольше спать)

«Жизнь в мире», по сути, предстает в сознании носителей татарского языка как проход через этот мир *Дөньядан үтөп барабыз, Рәхәт күрми калабыз (Халык җыры)* (букв Мы проходим через этот мир, не успев насладиться им) Не случайно во многих пословицах мир сравнивается с людской очередью или же обозначается как нечто переходящее, передаваемое от поколения к поколению, в этих пословицах прослеживается мысль о фатальности бытия *дөнья – чират* (букв мир – это очередь), *дөнья – чәчәк, иснә дә башка кешегә бир* (букв мир – это цветок, понюхай и отдай другому), *дөнья – бакча берәве үсә тора, берәве пешә тора, берәве төшә тора* (букв мир – это сад одни растут, другие зреют, а кто-то падает на землю)

Если рождение человека – это приход, смерть – уход, а жизнь в мире – это лишь его временное место пребывания, то вполне логичным оказывается то, что для татар человек представляется как гость или странник, а его жизнь как гощение или странствие *бу дөньяда һәркем мөсафир* (букв в этом мире каждый из нас – странник), *Син үзенең дөньяда кунак булуыңны онытып җибәргәнсең, ахрысы (Г Бәширов)* (Ты, похоже, забыл, что в этом мире ты только гость)

Концепт «Теге дөнья» носит ирреальный характер, в языке же объективируется лексемами *ахирәт* (загробный мир), *оҗмах* (рай), *җәннәт* (рай), *тәмуг* (ад), *җәһәннәм* (ад), *гүр* (могила) Он не имеет четко выраженного ядра, но содержит в себе два равнозначных по объему, но противоположных по коннотационному признаку компонента *оҗмах*, *җәннәт* (рай) и *тәмуг*, *җәһәннәм* (ад) Первый из них имеет ярко выраженную положительную окраску, второй наоборот Лексема *ахирәт*, так же как и *гүр*, объединяет в себе оба значения. Среди пословиц есть такие, которые отрицают бытие того света, призывая жить на этом свете, не ограничивая себя в удовольствиях *ахирәткә ышанган теге дөньядан буш калган* (букв кто верит в тот мир, тот останется без этого), *җүләр теге дөньяга ышана, үлгәч атып кош ала* (букв дурак верит в тот свет, что после смерти поймает птицу)

Таким образом, в татарском языке концепт «Бу дөнья» представлен более широко и детализированно, чем «Теге дөнья», в виде некоего измерения, ограниченного пространством и временем, в центре которого находится человек Оба концепта относятся к ключевым онтологическим концептам в татарской языковой картине мира, так как преломляют в себе понятия времени, пространства, бытия, смерти и способны влиять на модель поведения человека в обществе и определять образ жизни. Не ограниченные сферой употребления и це-

люю использования, эти концепты отражают ментальность татарского народа, специфику видения мира, обусловленного своеобразием его культуры и историческими условиями жизни

Лексема «денья» отражает довольно большой фрагмент концепта «Жизнь», в отличие от русской лексемы «мир», которая не имеет такого значения. В языковой картине мира татар *дөнья-жизнь* обладает свойствами воды, жидкости *Дөнья кайный, гел үзгәрер тора (М Хәсенов)* (Жизнь кипит, все время меняется). Постоянное движение жизни – это также течение воды, остановить которое невозможно *Дөнья ага, нидер үзгәрә, нидер алмашына, нәрсәдер яши, кулдан-кулга, буыннан-буынга күчә (А Гыйләжәв)* (Жизнь течет, что-то меняется, что-то живет, переходит из рук в руки, от поколения к поколению).

В татарских пословицах *дөнья-жизнь* также представляется в образе круга (в отличие от русских, где жизнь – это скорее плоскость с белыми и черными полосами). В них фиксируется вращение этого круга бытия *дөнья – тәгәрмөч* (букв жизнь – колесо), *дөнья – күләсә, әйләнә дә бер баса* (букв жизнь – колесо, вращается и давит). Геометрическая фигура круг вызывает в сознании татарского народа положительные ассоциации. Если у человека жизнь «круглая», это говорит о том, что у него все хорошо в жизни, есть семья, в доме – достаток *Ир бала туса, дөньясы түгәрәкләнер иде (Н Гыйматдинова)* (Если бы родился мальчик, жизнь стала бы круглой).

Сравнение *дөнья – йорт* (мир – дом), часто встречаемое в татарских пословицах (*дөнья – мәшәкать йорты* (букв мир – это дом хлопот), *дөнья – гыйбрәт йорты* (букв мир – это дом поучений), *дөнья йорты килем-китемле* (букв дом мира – это дом, куда приходят, и откуда уходят) перекликается с такими фразеологическими и паремнологическими единицами, как *дөнья тоткасы (терәге)* (букв держатель, опора жизни), *дөнья җимерелү* (букв разрушение жизни), *дөнья безгә генә терәлмәгән* (букв жизнь опирается не только на нас), *дөнья нуҗага корылган* (букв жизнь построена на нужде), что свидетельствует о представлении жизни в виде некоего сооружения, здания (*корылма*). Человека, на котором держится хозяйство или который зарабатывает деньги на жизненные нужды, татары сравнивают с опорными элементами этого здания *Дөньяның тоткасы бездә – хатын-кызларда!* (И Юзеев) (Держатель жизни у нас – у женщин), *Ул бала белән бер-бер хәл булса, дөнья җимерелер кебек (Р Батулла)* (Если что-то случится с этим ребенком, жизнь будто разрушится).

В восприятии жизни татарами главную роль играет зрительная система человека. В понятийном отношении *дөнья-жизнь* тесно

связана с повседневным, будничным, бытовым существованием человека, а также с материальными благами, необходимыми для жизни

Образ *дөнъя-человеческое общество* строится прежде всего в контексте его реакции, оценки или знания того или иного факта действительности Для каждого человека как части сообщества важны отношения с ним, принятие, оценка или какая-либо другая реакция на его те или иные поступки и действия, поэтому в обобщенном образе человечества актуализируются именно психологические, эмоциональные, мыслительные процессы, присущие человеку

Концепт «Эчке дөнъя» (внутренний мир) был исследован нами в пространственном плане объективации Этот концепт «обязан» рассматриваемой лексеме прежде всего своим названием, но пространственную сущность его передают другие лексические единицы татарского языка, представляющие собой фразеологические сочетания слов *күңел* (*йөрәк, жан*) *ачу* (букв открывать душу (сердце), *күңелгә* (*йөрәккә*) *керү* (букв зайти в душу (сердце), *күңел төбеннән чыгу* (букв выйти из глубины души), *күңел түрөндә урын алу* (букв занять место в центре души), *күңеле киң* (*тар*) *булу* (букв душа широкая (узкая), *күңел күге* (букв небо души), *күңелдән чыгару* (букв вынести из души), *йөрәгә аша үткәру* (букв провести через сердце), *йөрәктән чыгарып ташлау* (букв выкинуть из сердца) и множество других Как видно из приведенного списка, главным оператором данного концепта в языке является лексема *күңел* (душа) Не случайно «эчке дөнъя» (внутренний мир) и весьма распространенное выражение «күңел дөнъясы» (мир души) в татарском языке являются синонимами Другими не менее значимыми репрезентаторами концепта являются очень емкие по смыслу слова *жан* и *йөрәк*. *Дөнъя* по отношению к душе в татарской языковой картине мира рассматривается как ее место обитания, дом, жилище *Күңелем шулай дөнъясында бәргәләп йөргән каннирнең берендә, кич белән соң гына үзбезнең ишегалдына кайтып кергәч, каршыма килүче Диләраны очраттым* (*Х Сәръян*) (В один из дней, когда моя душа томилась в своем мире, поздно вечером, зайдя во двор, я встретил Диляру, шедшую мне навстречу)

Концепт «Вселенная», в отличие от концепта «Земля», представляющий для татар дом, наполненный жизнью, не выделяется какими-либо национально-специфическими признаками

Концепт «Земля» в татарской языковой картине мира «изображается» двояко В одном случае он имеет вид плоскости, обладающей углами и краем *Фин сугышында, Ватан сугышында катнашып, миңа дөнъяның бик күп почмакларында булырга туры*

килде (И Юзеев) (Участвуя в Финской и Великой Отечественной войнах, мне пришлось побывать во многих уголках мира) *Байлар! Жилгә очкан ефәк кебек Киттек дөнъя читенә (Халык җыры)* (букв Подобно шелку, летящему на ветру, Пойдем на край света) В некоторых примерах у *дөнъя-Земля* оказывается четыре уголка, видимо, по аналогии со сторонами света *Шәһәрләр күрәп, әллә кайдан килгән, дөнъяның дүрт почмагынан җыелган шәкертләр белән сөйләшәп, сорашып, аның күз алды киңәйдә, дөнъясы зуррак күренә башлады (Г Исхакий)* (После того, как он повидал города, поговорил и пораспрашивал учеников, собравшихся с четырех уголков мира, перед ним расширились горизонты, а мир стал казаться больше)

В другом случае *дөнъя-Земля* имеет форму шара Об этом свидетельствует выражение *дөнъя әйләнү*, не имеющее аналогов в русском языке и переводящееся как «обойти (объездить) по кругу мир» *Машиналарга утырып, әйләнәм дөнъяларны (Халык җыры)* (Сяду в машину и объеду весь мир)

Концепт «Окружающая среда» в раскрывшемся нам фрагменте имеет двухаспектное проявление с разнонаправленными векторами, Восприятие пространства вокруг характеризуются в основном четырьмя чувствами человека Большую роль при этом играет широта пространства, являющаяся на ментальном уровне синонимом понятий «красота» и «счастье» В зависимости от ситуации в нем актуализируются разные составляющие пространства воздух, земля, небо, деревья, какие-то предметы интерьера, машины, люди, животные или пейзаж в целом Признаки всех этих составляющих объективированы в языковом фрагменте концепта «Окружающая среда», представленном лексемой «дөнъя»

Концепт «Сфера» также является многоаспектным образованием, аспекты которого определяются варьирующим компонентом словосочетаний, вербализующих концепт в языке

Небольшие фрагменты других концептов татарской национальной картины мира также нашли отражение в рассматриваемой лексеме Среди них можно обозначить концепты «Множество», «Природа», «Атеизм», «Социальные отношения», «Материально богатство», «Власть», «Труд», «Время», «Путешествие», «Праздник», «Отрицательные эмоции», «Качества характера» Концепты, представленные словом «дөнъя», характеризуются взаимопроникновением на понятийном и лексическом уровнях

Лексема «дөнъя» может функционировать и как единица вторичной номинации концептов, характеризуя концепты «Событие», «Помещение», «Временной период», «Люди», а также множество

других, связанных с материальными предметами и духовными явлениями жизни людей

Таким образом, концептуальные фрагменты, нашедшие отражение в лексеме «денья», характеризуются своеобразной структурой, понятийной и смысловой наполненностью и в совокупности представляют собой важную мировоззренческую базу национальной картины мира татарского народа

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы по всей работе и намечены основные направления дальнейших лингвокультурологических исследований татарского языка

Проведенный нами семантический анализ татарской лексемы «денья» показал, что помимо значений, представленных в Толковых словарях татарского языка (1977 и 2005 гг.), данная лексема имеет также значения внутреннее психическое пространство человека, место пребывания души после смерти и ее бытие там, жизнь вне религии

В лексеме «денья» отражено ментальное представление материального мира. В ней разнообразными способами переплетены три главные понятийные составляющие: Земля, человек и жизнь. В целом, концептосфера («пучок» концептов), объективируемая в языке посредством лексемы «денья» представляет онтологическую базу, содержащую ценности и верования татарского народа в свернутом виде, одну из центральных зон, вокруг которых кристаллизуется картина мира татарского этноса, и имеет в коннотационном аспекте положительную оценку.

В языковой реализации почти всех концептов эпитетами к слову «денья» могут являться лексемы *киң* и *тар*. В каждом случае эти словосочетания имеют разные смыслы. Это говорит о большой значимости данных понятий в татарском языке и о необходимости дальнейшего глубокого изучения их в татарском языкознании. Образ воды также сопровождает лексему во многих ее значениях. Связанный с этим текстовой материал, вошедший в диссертацию, будет полезен при всестороннем изучении концепта «Вода» в татарской языковой картине мира.

В приложениях приводится таблица, отражающая функционирование лексемы «денья» в устойчивых выражениях и типы значений, материалы для лингвокультурологического словаря татарского языка, тексты анкет ассоциативного опроса, а также результаты ранжирования ответов ассоциативного опроса.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях

1 *Замалетдинов, Р Р* Концепт «Дөнья» (мир) в татарской и русской языковых картинах мира / Р Р Замалетдинов, Л Р Гарипова // Традиционное, современное и переходное в российском обществе сб ст. – Пенза, 2004 – С 16–18

2. *Гарипова, Л Р* Именные односоставные предложения в татарском и русском языках / Л Р Гарипова // Филологическая наука в XXI веке взгляд молодых Материалы III междунар конф молодых ученых – Москва-Ярославль МГПУ-Ремдер, 2004 – С 372–376.

3 *Гарипова, Л Р* Мир концептов и концепт «Мир» (на материале татарского и русского языков) / Л Р Гарипова // «Сулеймановские чтения – 2005» Материалы VIII межрегион научно-практ конф – Тольск, 2005. – С 59–60

4 *Гарипова, Л Р* Лингвокультурологические особенности концепта «Дөнья» («Мир») (на материале татарского и русского языков) / Л Р Гарипова // Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русской школе Материалы респ научно-практич конф – Казань ТГГПУ, 2005 – С 65–67.

5 *Гарипова, Л Р.* Семантическое поле концепта «Дөнья» в татарской языковой картине мира в сопоставлении с концептами «Мир» и “world” (на материале фразеологических единиц) / Л Р Гарипова // Взгляд молодых ученых Сб ст – Казань РИЦ «Школа», 2006 – С 135–141

6 *Гарипова, Л Р* Отражение концепта «Дөнья» в татарских пословицах / Л Р Гарипова // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии Материалы Всерос науч конф с междунар участием В 2-х т – Т 2 – Стерлитамак СГПА, 2006 – С 216–220

7 *Гарипова, Л Р* Лексико-семантические и структурно-понятийные особенности концепта «Дөнья» / Л Р Гарипова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства проблемы и перспективы Междунар научно-практич конф Труды и материалы В 2-х т – Т 1 – Казань Изд-во Алма-Лит, 2006 – С 303–309

8 *Гарипова, Л Р* К вопросу о языковой выраженности, содержании и методах изучения концептов / Л Р Гарипова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства проблемы и перспективы Междунар научно-практич конф Труды и материалы В 2-х т – Т 2.– Казань Изд-во Мастер Лайн, 2006 – С 31–35

9 *Гарипова, ЛР* Фрагмент татарского концепта «Жизнь», репрезентированный в слове «дөнья» / ЛР Гарипова // Ученые записки Казанской гос академии ветерин медицины им Н Э Баумана – 2006 – Т 186 – С 502–510

10 *Гарипова, ЛР* Коннотационный компонент лексемы «дөнья» (результаты ассоциативного эксперимента) / ЛР Гарипова // Университетское образование в мире Современные инновационные подходы к его развитию Междунар научно-практич конф., посвященная 130-летию ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» Труды и материалы – Казань Изд-во Алма-Лит, 2007 – С 70–76

Подписано в печать 05 04 07

Тир 100

Усл печ л 1,25

Зак 62-07

Лаборатория оперативной печати
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
420021, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 34